

УДК 821.161.1

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПУТЕШЕСТВИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕМЫ «РОССИЯ-ЗАПАД»

© **Гоперхоева Дарья Рашидовна**

аспирант, Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена

Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

E-mail: daria.goperhoeva@mail.ru

В статье рассматриваются основные вопросы эволюции литературы путешествий в России в первой половине XIX в. на материале путевых записок Д. П. Горихвостова и И. М. Симонова. Анализ данных произведений позволяет выявить основные черты, свойственные литературе путешествий рассматриваемого периода, а также проследить характер их изменений в контексте проблемы «Россия-Запад». Отмечается влияние «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина и зарубежной литературной традиции, основанной на произведениях Л. Стерна и Ш. Дюпати, на автора-путешественника начала века и постепенное ослабление этой традиции к 1840 — 1850 гг. Благодаря сопоставлению карамзинского типа путешествия с последующим делается вывод о значительном изменении взглядов на путешествие среди представителей русского общества того времени, что связано с усилением национального самосознания и переосмыслением роли Запада. Этому способствовали значимые события, произошедшие в этот период, в первую очередь Отечественная война 1812 г. и Заграничные походы русской армии 1813 — 1814 гг.

Ключевые слова: литература путешествий; Д. П. Горихвостов; И. М. Симонов; путешествие; «Россия — Запад»; первая половина XIX в.

Для русской литературы первой половины XIX в. характерно появление новых жанров и форм. К таким новым явлениям можно отнести и литературу путешествий, несмотря на то, что уже в конце XVIII в. появились описания путешествий по Западной Европе. В начале XIX в. количество поездок за границу значительно возросло по сравнению с предыдущими годами: поездки россиян по Западной Европе стали вполне обыденным явлением. Заметный рост числа реальных путешествий в начале XIX столетия сопровождался столь же существенным подъемом соответствующего литературного жанра [6, с. 81].

Цель данной статьи — на основе «Писем Россиянина, путешествовавшего по Европе с 1802 по 1806 г.» Д. П. Горихвостова и «Записок и воспоминаний о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 г.» И. М. Симонова проследить, какие изменения происходили в описаниях путешествий по Европе, а также наметить эволюцию литературы путешествий на протяжении первой половины XIX в.

Из широкого круга описаний путешествий вышеуказанные источники были выбраны по нескольким принципам. В первую очередь это год написания и издания — поездки были совершены в начале и в конце обозначенного периода, вторым принципом выбора является примерная схожесть маршрутов.

Темы литературных путешествий первой половины XIX в. достаточно разнообразны, что определяется многообразием и широтой маршрутов, но лидирующие позиции, несомненно, занимала Западная Европа. Отношения России и Ев-

ропы оставались противоречивыми на протяжении многих веков. К XIX в. по ряду различных причин взаимодействие с Европой резко возросло. Россия стала частью не только военно-политического, но и культурного пространства Европы [11, с. 3].

Информацию о европейских странах россияне нередко получали именно из описаний путешественников. В критике XIX в. можно было встретить мнение, что впечатления о поездке путешественник везет в своем «багаже», а представления о других странах и народах сформированы «книжным опытом». В. Г. Белинский писал: «Часто путешественники вредят себе и своим книгам дурною замашкою видеть в той или другой стране не то, что в ней есть, но то, что они заранее, еще у себя дома, решились в ней видеть» [1, с. 59–60].

Повод для подобных утверждений подчас подавали те авторы, которые являлись либо писателями второго ряда, либо практически не занимались литературной деятельностью. Однако можно и поспорить с выводами Белинского, так как несмотря на все устойчивые элементы, присущие данной литературе, описания русских путешественников представляли собой довольно объективную картину, часто расходясь с устоявшимися мнениями о тех или иных странах. Но не стоит отрицать, что авторы путешествий находились под впечатлением от «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина и всей зарубежной литературной традиции, поэтому хотя бы внешне строили свое описание по уже устоявшемуся образцу. Стремясь выделить устойчивые черты, присущие описаниям путешествий конца XVIII — начала XIX в. Е. С. Ивашина отмечает: «Устойчивые мотивы были свойственны предисловию, “предуведомлению к читателю”; присущий путешествию характер посвящения, как и само наличие предисловия и посвящения, признавался обязательным» [4, с. 9].

Общеизвестно, что «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина играли важную роль в формировании русской литературы путешествий. Также Карамзин, поставив в центр человека и его желания, утвердил моду на «сентиментальное путешествие» (чувствительное).

Представляется интересным рассмотреть, насколько «Письма Россиянина, путешествовавшего по Европе с 1802 по 1806 г.» Д. П. Горихвостова испытали влияние ведущих тенденций своего времени.

О Дмитрие Петровиче Горихвостове (1769–1846) известно немного: он служил в лейб-гвардии Семеновского полка с 1785 по 1802 г., в 1802 г. начал свое путешествие по Европе. После службы занимался в основном благотворительной деятельностью — организовал богадельню, был одним из учредителей Московского попечительства о бедных. Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что Горихвостов занимался литературой, но его желание издать свои записки можно объяснить определенной тенденцией начала века. «Пребывание за границей... становилось достойным поводом и мощным стимулом для литературного творчества» [7, с. 64]. Литературное путешествие, как правило, характеризуется открытой структурой, и «Письма...» не стали исключением: Горихвостов не посвящает читателя в свой план, не останавливается подробно на целях путешествия. Лишь в предисловии, традиционном для литературы путешествий, он объясняет, что «...предпринял путешествие более для удовольственных видов, нежели для ученой цели» [2, кн. I, с. 3]. Больше всего внимания автор уделяет Франции, что опять же естественно для путешественников начала XIX в. Париж

становится своеобразным центром западноевропейской цивилизации. Это единственный город, который Горихвостов хочет скорее увидеть: «...я уже жадничал бросить взор на Пале-Рояль, на Лувр, на Тюльери, на Новый мост, на Елисейские поля...» [2, кн. I, с. 171].

Внешний план «Писем...» практически не отличается от остальных описаний путешествий конца XVIII — начала XIX вв. Горихвостов следует по традиционному маршруту, включающему Германию, Францию и Англию. Временные характеристики в «Письмах...» неопределенные, что несколько расходится с общепринятой для литературы путешествий начала века установкой на документальность. Автор полностью отказывается от дат, о продолжительности нахождения в каком-либо городе можно судить только из редких пояснений.

Внутренний план «Писем...» нельзя назвать оригинальным: произведение имеет традиционную для литературного путешествия конца XVIII — начала XIX в. структуру, но род занятий и склонности автора оказывают влияние на отбор материала.

В. Зеньковский утверждал: «XVIII в. дает нам картину такого увлечения Западом, что с полным правом можно говорить, что русская душа попала в «плен» Запада» [5, с. 13]. Некоторые исследователи сходятся во мнении, что первая половина XIX в., действительно, подтверждает эту характеристику [3, с. 170]. Однако у Горихвостова мы не находим восторга перед Западом как такового. Основная черта его «Писем...» — объективность. Автор выступает в качестве правдивого наблюдателя, который хотя и ожидает подтверждения своего «книжного» опыта, но открыт для другой оценки. Горихвостов не ищет отдаленных уголков, не предпринимает попыток добраться до хорошо известного места оригинальным способом, даже морской путь кажется ему скучным, поэтому пользуется им он в крайнем случае. Отсутствие попыток быть оригинальным во многом объясняется его отношением к путешественнику и его задаче. Он делит путешественников на наблюдателей и «вояжирующих более для собственного удовольствия без цели сделать себе имя путешествием... они останавливаются в городах, более или менее именитых, только для обозрения местного положения, достопримечательностей...» [2, с. 122–123]. Себя он относит ко второму типу. Стоит заметить, что такое отношение разделяли многие путешественники конца XVIII — начала XIX вв., которые совершали поездку с похожими «удовольственными» целями, а не по службе или в составе исследовательских экспедиций. Хотя во второй книге он немного меняет подачу материала и помещает приложения о различных сторонах Франции, этот ход объясняется обилием собранного материала за год жизни в Париже. Таким образом, представлен еще один важный элемент в описаниях путешествий — «просвещение» своего читателя. Однако эти сведения с трудом можно считать ценными, так как в это время в журналах печатаются подобные обзоры в большом количестве. И для Горихвостова Европа предстает как знакомое пространство, Париж он сравнивает с его дореволюционным состоянием, хотя в этом городе находится в первый раз. Как и другие путешественники, Горихвостов посещает театры, главные достопримечательности города, в котором находится, «человеколюбивые» заведения, библиотеки, музеи, о которых рассказывает довольно-таки поверхностно. Хотя список и стандартен для путешественника начала XIX в., все же автор руководствуется не только традицией: легко объяснить его интерес к благотворительным заведени-

ям, так как он сам позже открыл приют для бедных, армейские парады интересуют автора в связи с профессиональными занятиями военной службой. Хотя это не обозначено в тексте, такой интерес вполне можно принять за перенимание иностранного опыта.

Путешественники начала века, вдохновленные «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина, уделяли много времени встречам с иностранными писателями, учеными, философами и простому наблюдению за попутчиками, интересовались жизнью городского населения и крестьян. Их интерес к какой-либо стране часто был обусловлен встречей с известной личностью. С помощью этих наблюдений подтверждались или опровергались стереотипы о других народах, а также часто присутствовало сравнение с Россией, приводилась обобщенная характеристика нации. Горихвостов же практически не ищет встреч со знаменитыми людьми, за исключением Наполеона. Его характеристика о том или ином народе часто совпадает с общепринятой. Например, о корыстолюбии англичан: «Англичане отличаются корыстолюбием; деньги ж не весят однако ж на вески, как французы в новые времена; не смотрят, не стерты ли на них клейма, и не обрезаны ли они; но хотят только, чтобы хорошо звенели» [2, кн. III, с. 26]. Такой подход делает его описание несколько однобоким.

Начало XIX в. — это время, когда сентиментализм еще оставался ведущим направлением в русской литературе. «Письма...» Д. П. Горихвостова, написанные в самом начале XIX века, испытали заметное влияние эстетики сентиментализма. В первую очередь, на это указывает эпистолярная форма. Горихвостов характеризует свое произведение как послания к друзьям с вычетом некоторых обстоятельств. Письма к друзьям — деталь, которая отсылает к «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина. Оговоркой, что это только послания к приятелям, автор объясняет возможные недостатки своего повествования «писаны... без намерения выдать их в свете, без заботы о выборе материи, об исправности слога» [2, кн. I, с. 3]. Несмотря на заметку, что письма создавались без расчета на публикацию и в них не проводилось никакой правки, складывается впечатление, что первоначально намерение издать записи или последующая редакция их все же присутствовали. Горихвостов стилизует свое произведение под письма с помощью прямого обращения к друзьям, однако избегает называть их по именам. Также он часто представляет какой-либо материал, руководствуясь интересами своего адресата, но эти сведения всегда вписываются в его «программу». Однако Горихвостов не прячется за маской таинственного путешественника, не называет себя лишь издателем, как это делает Измайлов в «Путешествии в полуденную Россию».

Свои впечатления путешественник часто передает в сентиментальной манере, особенно заметно это в сцене прощания с отечеством в начале путешествия. Также влияние эстетики сентиментализма заметно в описании отвлеченных эпизодов, которые вдохновляют автора на эмоциональные монологи. При осмотре древних орудий пыток в Нюрнберге он с негодованием восклицает: «Мучение умышленного злодеяния, постыдного, унижающего человечество, не столько раздирает душу, сколько ужасная мысль, представляющая невинность терзаемую, подобно беззащитному агнцу, злым жребием доставшуюся лютому хищному зверю!» [2, кн. I, с. 91]. Однако, следует отметить, что у Горихвостова нет ли-

рических монологов о любви, зарисовок о жизни людей, близких к природе, историй, прямо не связанных с его путешествием.

Горихвостова интересуют и европейские деятели, связанные с сентиментализмом. Особенно выделяется рассказ о посещении дома и могилы видного представителя этого литературного направления Ж.-Ж. Руссо. Автор особенно рад, что посетил место, где Руссо писал свою знаменитую «Новую Элоизу». Но в целом произведение Горихвостова не перенасыщено отступлениями, можно сказать, что «Письма...» — это своего рода путеводитель, в котором представлен доступный план путешествия, не обремененный лишними деталями.

«Письма...» носят преимущественно описательный характер, что характерно для многочисленных образцов литературного путешествия начала XIX века. Путешественник этого времени не ищет особенных тем, его внимания достойны все аспекты европейской жизни. Влияние литературной традиции и моды на путешествия еще в конце XVIII в. создали определенный литературный шаблон, который оставался актуальным на протяжении длительного времени.

Если для Горихвостова Европа знакома по книгам, то для Симонова она предстает как привычное и довольно обыденное пространство. Симонов не в первый раз отправляется за границу: в 1819–1821 гг. он участвовал в антарктической экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, а 1823 г. по служебной необходимости посетил некоторые европейские страны. Таким образом, его можно назвать довольно опытным путешественником. При въезде в Париж в 1842 г. он замечает: «Как не называли этот обширный город!... Прекрасный великолепный город, говорят одни! Буйный, развратный город, говорят другие!... Что касается до меня, то я ничего не думал о Париже, въехав в него 23 июля 1842 года... [10, с. 127]. Если сравнить такую характеристику с радостным возбуждением Горихвостова, то можно заметить контрастность их взглядов.

«Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 г.» И. М. Симонова вышли в 1842 г., а именно в 1840 — 1850 гг. в литературной критике описаниям путешествий уделяется большое внимание, осознается необходимость иных подходов к освещению привычного. Соответственно, и сам жанр путешествий значительно трансформируется. Е. Г. Проценко приводит основные признаки, характерные для литературы путешествий этого периода: «1) Перед нами — книга, то есть плод циклизации путевых очерков; 2) Описание путешествия включает в себя относительно развитое... художественное начало. 3) Описание это при всем том существенно отличается от любовных форм сюжетной прозы, использующих фабулу и композицию "путешествия" в рамках творческого вымысла» [9, с. 16].

Основной маршрут литературы путешествий этого периода пролегает по хорошо знакомым русскому читателю странам: Франции, Германии, Англии, Италии, Бельгии, Швейцарии. Интерес к странам Западной Европы в эти годы объясняется остро стоящей проблемой «Россия — Запад» и поисками собственного пути развития. Русских путешественников интересовали не только культурные достопримечательности, но и общественно-политическая жизнь, экономические реформы, научный прогресс, развитие образования.

Белинский замечал, что читатель ждет от описания путешествия не только новой информации, но и оригинального взгляда [1, с. 59–60]. Но так как объектами наблюдения зачастую становились страны, неоднократно описанные и изу-

ченные, требовался особый подход к отбору материала. В «Записках...» традиционный маршрут передан в ином свете благодаря профессиональным занятиям Симонова наукой. Иван Михайлович Симонов (1794–1855) — известный русский астроном и путешественник, член-корреспондент Петербургской АН. В 1842 г. он предпринял поездку на съезд ученых в Мейнц через Англию, Францию и Бельгию. Во время поездки он вел подробный дневник, который позже и издал. «Записки...» содержат большое количество данных, касающихся в основном астрономии. Внимание Симонова направлено на известные европейские обсерватории, он дает каждой подробную характеристику. Складывается впечатление, что описание страны, в которой находятся эти научные объекты, служит лишь фоном. Симонов передает то, что интересно ему как ученому. Помимо обсерваторий и университетов, он посещает выставки технических достижений, научные общества, его встречи также ограничены научным кругом, хотя его путешествие не является «ученым» или образовательным. Путешественники начала века также могли присутствовать на заседаниях различных научных обществ или поверхностно интересоваться техническими новинками, чтобы познакомить читателя с различными сторонами жизни Европы. Симонов же сам принимает участие в подобных мероприятиях, оценивает их содержание с профессиональной стороны, а не только по личности выступающего. Таким образом, он не только перенимает зарубежный опыт и просвещает своего читателя, но и делится результатами своих исследований с европейской публикой. Благодаря этой профессиональной составляющей автора путешествия в описании стран Западной Европы делается акцент именно на их научных достижениях.

Несомненно, Симонов не обходит стороной проблему взаимодействия России и Запада. Хотя в его произведении не наблюдается острой реакции на этот вопрос, все же определенный отклик присутствует. Симонов часто подчеркивает, что Россия занимает такое же место, как и другие европейские страны, а порой и превосходит их. Подробно останавливаясь на действии земного магнетизма, он замечает, что разработал одну из теорий, связанную с этим явлением, параллельно с французским мореплавателем и ученым Л. Дюперре. Таким образом, российские ученые ведут абсолютно равноправный диалог с европейскими.

Надо сказать, что авторы путешествий часто прибегали к сравнению. «Сравнение — противопоставление зарубежного мира своему родному, проводимое в формах открытых или аллюзионных, издавна являлось неотъемлемой частью "путешествия"...» [9, с. 78]. Не избегает этого приема и Симонов. Он противопоставляет некоторые стороны российской и европейской жизни, причем всегда в пользу отечественных. Например, университеты Франции, хотя и имеют сходство с российскими, во многом, по его мнению, им проигрывают. Он показывает несовершенство образовательной системы Франции, истоки которого видит в революции: «Эта политическая болезнь французского народа, разрушив состав государственного бытия, разрушила и умственную пружину народного благосостояния» [10, с. 157]. Можно отметить, что в целом Симонов довольно критично относится к Франции.

Особое место занимает его реакция на Великую французскую революцию, переданная через воспоминание о казни Людовика XVI: «Но ежели воображение перенесется за полвека назад, то прекрасные виды покроются мрачным облаком исторических воспоминаний. Они напоминают, что это место называлось Площа-

дью Людовика XVI; где 21 января 1793 года толпился народ французский, чтоб видеть мученическую смерть Людовика XVI...» [10, с. 198]. Полное неприятие революции основано на защите идеи самодержавия. Автор подчеркивают губительность мятежей, заостряет внимание на разрухе и бесчеловечном поведении людей в таких условиях.

Нешаблонность рассказа Симонова обусловлена не только его профессиональной деятельностью. Он использует свой опыт путешественника, чтобы нагляднее представить сделанные им выводы. Сравнивая танцы немецких крестьян с русскими, а после с аборигенами Австралии, Симонов приходит к заключению, что в танце выражаются присущие народу качества: «Мне кажется, что национальные танцы могут служить одним верным данным для определения народного характера и степени образования» [10, с. 5]. С помощью этого приема совершенно обычное наблюдение предстает в интересной форме.

Первая половина XIX в. была насыщена исторически важными событиями, оставившими глубокий след в жизни российского общества того времени. В первую очередь это Отечественная война 1812 г. и Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. Эти события во многом изменили отношение россиян к Западу. Описания путешествий времен войны с Наполеоном («Письма русского офицера» Ф. Г. Глинки, «Походные записки русского офицера» И. И. Лажечникова) характеризуются высоким уровнем национального самосознания. Авторы путевых записок 1840 — 1850 годов унаследовали этот мотив, что демонстрируют и «Записки...» Симонова. Еще в первой главе он подчеркивает роль России в мирной обстановке в Европе и напоминает о значимости результатов экспедиции, организованной Российской империей: «В то время, как победоносный Александр погасил пламя войны во враждующей Европе, и восстановил в ней тишину и спокойствие, деятельность человеческого ума обратилась к усовершенствованию наук» [10, с. 1].

Благодаря новому взгляду на путешествия, путевые записки 1840-х годов совершенно иным образом отражают пространство Европы. Россия выступает как одна из центральных европейских стран, а представитель образованного русского общества середины XIX века участвует в полномправном культурном диалоге с Европой.

Литература

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1953-1956. Т. 6: Статьи и рецензии, 1842-1843. 1955. 797 с.
2. Горихвостов Д. П. Письма Россиянина, путешествовавшего по Европе с 1802 по 1806 гг.: кн. I. III. М., 1808.
3. Гросул В. Я. Русское зарубежье в первой половине XIX в. М., 2008. 701 с.
4. Ивашина Е. С. О специфике жанра «путешествия» в русской литературе первой трети XIX в. // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология. 1979. № 3. С. 3–16.
5. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры у русских мыслителей. Париж, 1955. 280 с.
6. Константинова Н. В. Русский травелог начала XIX века: феномен авторской стратегии // Сибирский филологический журнал. 2016. № 3. С. 79–88.
7. Куприянов П. С. Русское заграничное путешествие начала XIX века: Парадоксы литературности // Историк и художник. 2004. № 1. С. 59–73.

8. Проценко Е. Г. Литература «путешествий» в России в 1840–1850-е гг.: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 220 с.
9. Симонов И. М. Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 году. Казань, 1844. 333 с.
10. Стефко М. С. Европейское путешествие как феномен русской дворянской культуры конца XVIII — первой четверти XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 245 с.

TRAVEL LITERATURE IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY:
THE EVOLUTION OF THE "RUSSIA-WEST" PROBLEM

Darya R. Goperkhoyeva

postgraduate of The Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika embankment, St. Petersburg, 191186 Russia

The article is focused on the main issues of the evolution of the travel literature in Russia in the first half of the XIX century. The material for the study is based on the travel writing by D. P. Gorikhvostov and I. M. Simonov. The analysis of these works reveals the main characteristic features of the travel literature of this period and allows us to trace the nature of their change in the context of the "Russia-West" problem. Special emphasis is made on the influence of the «Letters of a Russian Traveller» by N. M. Karamzin as well as the foreign literary tradition based on works by L. Stern and Sh. Dupati on an author-traveller of the beginning of the century and the gradual weakening of this tradition by 1840-1850. Comparing the Karamzin type of travel with the subsequent ones leads to the conclusion that there has been a significant change in the way a typical representative of the Russian society of that time views travelling. This is connected with the enhance of the national consciousness and redefining the role of the West. These changes are facilitated by significant events that occurred during this period, primarily the Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of the Russian army in 1813-1814.

Keywords: travel literature; D. P. Gorikhvostov; I. M. Simonov; travel; «Russia-West»; the first half of the XIX century.